

Он повернулся к трибуне и увидел, что тот человек стоит на том же месте, где они расстались, спокойно и сосредоточенно смотрит на него. Этот человек был слишком ярким, выделялся среди всех, как журавль среди кур, и даже на дальнем конце трибуны его можно было легко узнать.

Ветер на высокой трибуне лёгко поднял ленту на затылке Фэй Инсина, и Мэн Лянь услышал пришедшее с ветром признание.

— Признание Мэн Ляню. Он — моё сердце, моя любовь. Без анонимности, спасибо, пусть он знает. Класс 7-2, Фэй Инсин.

Мэн Лянь стоял на поле, тихо записывая каждое слово этого короткого предложения в своё сердце.

Это, вероятно, был самый шокирующий момент в его семнадцатилетней жизни.

Даже после того, как он выиграл соревнования по метанию копья с результатом 36 метров — что должно было стать важным событием в его школьной жизни — всё это стало казаться незначительным.

Может быть, признание Фэй Инсина было слишком внезапным и слишком явным, что заставило людей сомневаться в его искренности. Некоторые подумали, что Фэй Инсин просто хотел таким образом деликатно отмежеваться от школьной красавицы Цю Янь, ведь все знали, что Фэй Инсин и Мэн Лянь были очень близкими друзьями, и, возможно, он хотел использовать это, чтобы избавиться от преследования Цю Янь.

Но для тех, кто был в курсе, ученики седьмого класса уже практически разгадали эту загадку и очень активно поддерживали это, аплодируя и шумно подбадривая после окончания радиопередачи.

В этом возрасте у подростков ещё не было столько предрассудков, как у взрослых.

В семнадцать или восемнадцать лет они, вероятно, чувствовали себя бесстрашными, обладая молодостью, и они были более терпимыми, чем любой так называемый взрослый.

После того как Мэн Лянь закончил соревнования, он по процедуре отправился в регистрационную палатку.

Сняв майку с номером, он подписал лист возврата и, подняв голову, увидел, что несколько ответственных учеников из студенческого совета смотрят на него.

Более того, Мэн Лянь с запозданием заметил, что окружающие так или иначе направляли свои взгляды на него.

Он безразлично опустил глаза, аккуратно положил подписанную ручку и, поблагодарив проверяющего, направился к трибуне.

Тем временем Ван Сыи поспешила к трибуне и сказала Фэй Инсину:

— Учитель Чжан хочет, чтобы ты пошёл с ним.

Фэй Инсин, держа в руках бутылку воды и куртку Мэн Ляня, которые тот оставил на сиденье, собирался пойти к регистрационной палатке, чтобы встретить своего чемпиона. Услышав слова

Ван Сыи, он слегка напрягся, едва заметно нахмурился, положил вещи и пошёл с Ван Сыи к баскетбольной площадке за зданием школы.

Ван Сыи шла впереди, а Фэй Инсин достал телефон, размышляя, как бы написать сообщение Мэн Ляню. Он не знал, сколько времени учитель Чжан будет его отчитывать, и не хотел, чтобы это затронуло Мэн Ляня. К тому же у Мэн Ляня, похоже, была репетиция в театральной группе сегодня вечером, и он попросил его не ждать, а уйти после уроков и встретиться завтра после баскетбольного матча в раздевалке, так как у него было что сказать.

Расстояние от трибуны до баскетбольной площадки было небольшим, но за эти несколько сотен метров Фэй Инсин уже подготовился морально. Что бы учитель Чжан ни говорил, он признает свои действия. Он уже давно обдумывал это, но в конце концов в любви к Мэн Ляню не было ничего, что стоило бы отрицать.

Только что подойдя, он увидел, что на краю баскетбольной площадки собрались все участники мужской и женской баскетбольной команды седьмого класса.

Увидев Фэй Инсина, учитель Чжан открыл блокнот и начал обсуждать детали завтрашнего баскетбольного матча.

Учителя экспериментальной школы в городе Z были известны своим невмешательством в личные дела учеников.

Они прекрасно знали о самых популярных учениках школы. В конце концов любить выдающихся людей — это не плохо. Некоторые молодые учителя были настолько внимательны, что даже делали заметки во время школьных соревнований, а потом, проверяя домашние задания, писали такие комментарии, как: «XXX очень талантлив, если ты его любишь, то постарайся быть на его уровне», — чтобы мотивировать учеников.

Учитель Чжан, молодой мужчина лет тридцати, преподавал историю и придерживался открытого стиля, характерного для учителей экспериментальной школы, и не обращал особого внимания на мелкие шалости учеников.

Фэй Инсин, как новичок, возможно, ещё не знал стиля учителей. Он стоял в строю, спокойно слушая, обдумывая, как справиться с ситуацией, и уже подготовил целый список объяснений, но учитель Чжан просто закончил рассказ о важных моментах и разрешил им начать самостоятельную тренировку.

Он даже не упомянул о произошедшем на радио.

Увидев, что учитель Чжан ведёт себя так, будто ничего не произошло, Фэй Инсин даже растерялся, застыв на месте.

Неужели его не вызвали для выговора!?

Рядом Чжэн Цюцю, держа мяч, позвала девушек из женской команды для тренировки бросков. Она взглянула на застывшего на месте школьного кумира и с улыбкой сказала:

— Фэй, не стой как вкопанный, учитель Чжан не обращает на это внимания.

Фэй Инсин улыбнулся:

— Я уже готовился к вызову родителей.

Он подумал, что если придётся вызывать родителей, то пусть его брат придёт и выслушает выговор.

Чжэн Цюцю:

— В экспериментальной школе к этому относятся довольно спокойно, к тому же после твоего признания те, кто не в курсе, подумали, что ты шутишь.

Фэй Инсин тихо рассмеялся, с лёгкостью сказав:

— Я был серьёзен.

В его глазах читалась улыбка, и, кажется, он вспомнил Мэн Ляня, его взгляд стал мягче.

Услышав это, Чжэн Цюцю с пониманием кивнула, ободряюще похлопала Фэй Инсина по плечу и вернулась к женской команде.

В этот день обе баскетбольные команды тренировались до позднего вечера. Когда Фэй Инсин закончил тренировку, на улице уже стемнело. Он достал телефон из рюкзака и увидел непрочитанное сообщение от Мэн Ляня.

[Мэн Лянь]: Хорошо, сосредоточься на соревнованиях, завтра после матча мне тоже есть что тебе сказать.

Он думал, что после признания сможет показать себя на баскетбольном матче перед Мэн Лянем, но на следующий день у того утром оказалась репетиция в труппе, и он смог прийти в школу только после обеда.

Баскетбольный матч проходил в крытом зале экспериментальной школы. Сначала были групповые игры, затем полуфиналы и финал. То есть если команда была достаточно сильной, чтобы выйти в финал, им предстояло сыграть три матча за один день. Учитывая, что в седьмом классе не было запасных игроков, это было настоящее испытание на выносливость.

Чтобы дождаться момента, когда Мэн Лянь сядет на трибуну, Фэй Инсин очень старался, работая в паре с Хэ Иньханом, и смог вывести временную мужскую баскетбольную команду седьмого класса в финал.

Мэн Лянь пришёл уже после обеда, когда финал только начинался.

Следуя указаниям старосты Ван Сыи, он направился к скамейке у внутреннего поля.

Говорили, что зрителей на мужском матче было слишком много, и место, зарезервированное для седьмого класса на втором этаже, которое должно было быть свободным, уже заняли поклонники Фэй Инсина из других классов.

Это место на самом деле было зарезервировано Фэй Инсином, который перед матчем настойчиво просил старосту убедиться, что Мэн Лянь сядет именно здесь. Ведь отсюда был отличный обзор, и можно было видеть его игру со всех сторон.

Ван Сыи даже устала от его самолюбования. Говорят, что быть в одном классе со школьным кумиром — это не всегда хорошо, и это подтверждалось. Фэй Инсин, конечно, был невероятно красив, никто не спорил, но чем ближе с ним знакомились, тем больше проявлялась его самовлюблённость.

Женская баскетбольная команда седьмого класса всегда была сильной, а мужская команда была собрана наспех. Учитывая, что парни более вспыльчивы, чем девушки, Ван Сии решила провести весь день с мужской командой, чтобы всё было под контролем.

Официальный фотограф класса — глава отдела пропаганды — был отправлен снимать девушек из женской команды, поэтому на мужском матче фотографировать было некому, и Ван Сии пришлось взять фотоаппарат самой.

Группа поддержки седьмого класса под руководством капитана Е Чжи действовала организовано. Как только кто-то из команды забивал, сразу же раздавались аплодисменты и скандирование, сопровождаемое смущающими лозунгами, которые придумал Е Чжи.

— За горами и реками всегда найдётся любовь, но выходить замуж стоит только за Фэй Инсина!

До прихода Мэн Ляня Фэй Инсин позволял Е Чжи шутить, но теперь, когда главный герой появился, школьный кумир почувствовал, что ему стыдно до глубины души. Он с улыбкой крикнул Е Чжи с края поля:

— Чёрт возьми, Е Чжи, ты можешь сменить лозунг? Умоляю тебя.

Е Чжи, который всегда противостоял Фэй Инсину, конечно же, не собирался так легко сдаваться. Из пяти игроков команды только у Фэй Инсина был самый смущающий лозунг.

<http://bllate.org/book/16313/1471749>